

6. Гром среди ясного неба

Какаши бесшумно скользил среди листвы, и лишь его пепельная макушка помогала уследить за ним. Впрочем Шисуи не жаловался — его самого с трудом можно было даже просто услышать, что и говорить об увидеть.

Что сказать... война. Она всех меняет под себя...

Задумавшись, Шисуи скользнул взглядом по местности, по которой они "летели", ни на секунду не снижая бдительности. В памяти все ясней вырисовывались образы минувших битв и сражений. «Призрак Шисуи», незаметный убийца... как давно он стал известен именно так?

Шорох. Неосторожно оттолкнувшись от очередной ветки, заставил ту закачаться. Два быстрых шуншина, больше на рефлекторном уровне — чтобы не выследили.

Передернув плечами, стряхивая мимолетный "мороз" пробежавшийся по коже, снова нашел глазами макушку Какаши.

Они бойцы. Заранее обреченные на смерть...

Прикусив губу, тихо выдохнул. Так он думал до возвращения с войны, однако глава клана достаточно скоро разубедил его в этом.

Фугаку Учиха, пусть и казался чуточку сумасшедшим (все эти реформы, громкие слова, суматоха и суета были Шисуи непривычны), однако все же нравился ему больше, чем все другие. Он был честен. Когда ругал — ругал, когда хвалил — хвалил, и без всяких двойных смыслов.

А еще он запретил военные вылазки группам, членам которых не исполнилось пятнадцати. Это... давало надежду, что больше никто из клана не пострадает так, как пострадало его поколение (смешно, что об этом думает такой "малолетка" как он!).

Еще один прыжок, когда раздается тихий свист — условный сигнал. Шуншин в сторону, осторожно выглянуть на поляну. Кивнуть самому себе и спрыгнуть вниз.

Последний привал. Потом город и поиски Цунаде Сенджу.

Свист и только рефлексы, обострившиеся на войне, спасли его от метко запущенного в спину куная.

***

— Вызовите ко мне Данзо, — Минато застегнул плащ Хокаге, и стремительным шагом продолжил путь к своему кабинету. — Фугаку, Иноичи, Шибби тоже.

— Хай! — один из АНБУ мгновенно исчез в путанице коридоров.

Нагато позади него невольно передернул плечами. Не хотелось бы ему быть тем, кто встанет на пути у _такого_ человека.

Минато, щелкнув пальцами, открыл дверь в комнату и остановился.

Возле стола Хокаге стоял Сарутоби Хирузен.

— Сарутоби-сан, — вздернув брови осторожно вошел, жестом говоря Нагато остаться за дверью.

— Ты послал за Данзо? — вместо приветствия вдруг спросил тот, печальным взглядом посмотрев на утреннюю Коноху.

— Да.

— Поздно... слишком поздно, — покачал Хирузен, вздыхая.

— Хокаге-сама, Данзо-сама еще ночью отбыл в неизвестном направлении! Это все, что удалось выяснить! — почти сразу же ворвался в помещение посланник. — Главы Учиха и Абураме, а также Яманака-сан скоро придут.

И, прежде чем на лице Хокаге надолго застынет равнодушно-отстраненная маска, Нагато успел заметить, как сжались его челюсти и заблестел гневом взгляд.

***

Целуя спящую супругу в лоб, Фугаку и не подозревал, что делает это перед короткой, но очень насыщенной на события разлукой. И уж тем более не подозревал, что будет не единственным, кого Минато призовет в такую рань.

«Хирузен, Иноичи, Нагато, и Шибби. Что опять стряслось-то?»

— Доброе утро, — кивнул он осторожно заходя в кабинет и останавливаясь почти у самого входа. — Вызывали, Хокаге-сама?

— Здравствуй, — вместо Минато ответил Хирузен. — Проходи...

Сам Хокаге стоял у окна, по идеально ровной осанке, горделиво выпрямленным плечам и слишком уж холодное выражение лица говорили о том, что либо Конохе снова угрожает что-то уровня Санби, либо...

— Однако здравствуйте, — вдруг сказал он с нескрываемой усмешкой, — вы не поверите, но я наконец собрал почти всю нашу честную компанию, от проделок которой любому захочется повеситься.

И, отвернувшись к окну, застучал пальцами о подоконник.

— Бывший Хокаге, человек "Воли Огня", удержавший Коноху на плаву после Второго на том же уровне. Тот, кто хранил мир в течении очень долгого времени и всячески старался развивать деревню... а также искусный политик, интриган и просто любящий власть Сарутоби Хирузен, — Минато, казалось, даже не следил за тем, что говорит. — Прекрасный друг, менталист, младший сын... предатель?.. Иноичи Яманака.

Джонатан, который напрягся еще на первой паузе, почувствовал как становится трудно дышать. Что происходит?

Атмосфера в кабинете стала тяжелой. Шумно сглотнул Иноичи.

— Успешный и активный глава клана, муж, отец, воин и стратег, тот, с кем считались и считаются... — Минато перестал стучать по подоконнику и слабо улыбнулся. — Отличный товарищ и даже друг. Который принимает решения, после которых Коноху приходится восстанавливать из руин, который долгое время сидит сложа руки, дожидаясь, пока другие доведут свои переговоры до конца, да и многое другое... Фугаку Учиха.

Джонатан с трудом сдержался, чтобы с шумом не выдохнуть. Казалось, что с груди упал тяжеленный груз.

— Стратег и молчаливый наблюдатель, глава клана, будущий отец... Тот, на кого никто никогда бы не подумал... — в голосе Минато проскользнула такая горечь, что у Фугаку снова перехватило дыхание. — Один из самых верных агентов АНБУ НЕ. Шиби Абураме.

Бам. Фугаку перевел неверящий взгляд на того, кого считал другом.

— И мальчишка-незадачливый-посол, который раскрыл мне на все это глаза и помог окончательно распутать этот клубок, Нагато Узумаки, — Минато обернулся к ним. — Что ж... как насчет того, чтобы поговорить?

И, уже обращаясь к Шиби, спросил.

— Или попытаешься снова меня убить?

7. Разбор полетов

— Хоп-хэй! — Шисуи, увернувшись от куная, встал в боевую позу. Позади точно такое же положение заняли и другие.

Какаши, приземлившись чуть поодаль, ощутимо напрягся.

Но таинственный нападающий больше никак не спешил себя проявлять.

***

— Или попытаешься снова меня убить?

Джонатан чувствовал, как разваливается не только его только-только выстроенный мир, но и мир того Фугаку, чувствами которого к напарнику он уже успел проникнуться. Мысли метались, пазл никак не хотел складываться.

«Шиби, значит...»

Минато смотрел строго, скрывая промелькнувшую до этого грусть.

— Минато, что это значит? — первым отошел Сарутоби Хирузен.

Все остальные продолжили переглядываться, и Фугаку заметил, как постепенно все, кроме него, отходят от Шиби, недоуменно, немного даже презрительно морщась. Даже подобранный у Акатсуки мальчишка...

Абураме же, как стоял прямо, так и продолжил. Лишь взгляд приобрел стальные нотки, появлявшиеся тогда, когда он видел врагов или угрозу.

— Предателем назвали вы меня только что, Хокаге-сама. Оскорблением для клана и меня лично является это, — наконец заговорил он. Минато сжал кулаки. — Доказательства нужны, прежде чем судить кого-либо.

Джонатан, судорожно размышляя, продолжил оглядывать "народ". Иноичи смотрел затравлено, но упрямо, Хирузен точно также напряженно думал над тем, что происходит. Нагато пытался слиться со стеной, и лишь Минато с Шиби смотрели прямо друг на друга. Но Намикадзе вдруг вздохнул.

— Фугаку, — Минато посмотрел на него. — Помнишь наш разговор перед твоим отбытием в Яку?

Джонатан мгновенно "нырнул" в воспоминания, пытаясь выловить хоть какие-то отрывки разговора с Минато. Но память упрямо молчала. Увы, но теперь ему оставалось лишь молча кивнуть, надеясь на то, что Намикадзе его не подставит...

— Так вот, как ты и говорил, выловить крыс оказалось достаточно просто, — Минато сел на свое место, потом открывая один из ящиков и доставая толстую папку. — Охота на живца... ма, гениально, не правда ли?

«Минато, ты ли это?»

Фугаку, выдержав долгий, пронзительный взгляд Хирузена, вдруг встретился с удивленным взглядом Шиби и, наконец, начал понимать, что происходит. Кратко усмехнувшись, он тоже заговорил.

— А ты думал ты один такой хороший актер? — увы, но нотки разочарования в "почти-друге" скрыть не удалось. — Правда на тебя я действительно бы никогда не подумал...

Взгляд упал на сжавшегося Иноичи. Хирузен, как будто, начал что-то понимать. Интересно, какая картинка складывается у него сейчас в голове?

Минато кинул на него короткий, благодарный взгляд, и продолжил.

— Итак, Шиби... зачем?

Шиби передернул плечами.

— Не знал я, что служба в АНБУ НЕ предательством считаться будет...

— Я про все остальное, Шиби. Про покушение на Фугаку, про попытку перехвата Санби и помощь Данзо в делах с Ханзо. И это я не поднимаю всего того, что мне удалось собрать, — Минато потряс папкой. — Это ты подстроил смерть Наваки Сенджу, под твоим руководством была проведена операция по похищению Рин, в которой погиб Обито, — Фугаку видел, скольких усилий стоило Минато, чтобы не перейти на более эмоциональный тон. С каждым новым словом он вытаскивал все новые и новые бумаги из этой папки. Зашифрованные бумаги, фотографии, на которых была странная, неопознаваемая фигура. Количество улик потрясло до глубины души. — Перечислять сколько всего ты сотворил во время войны... нет ни времени ни необходимости. Все тут. Зачем?

— На то приказ руководства был, — упрямо ответил Шиби.

Минато перевел взгляд на Фугаку. И Джонатан понял — Намикадзе дает ему возможность высказаться... вот только зачем?

«Хах, по-моему главный интриган в этом месте вовсе не Данзо с Сарутоби...»

Но, глубоко вдохнув, он мысленно улыбнулся. Он уже давно определился, чью сторону будет принимать, так что...

***

Нагато наблюдал за всем этим и с содроганием думал о том, во что же он ввязался. Черт бы побрал этого Яхико с его амбициями! Вот не сиделось же им на месте, нет, Коноху с мирным договором подавай... Его теперь точно как свидетеля в порошок сотрут...

— ... А теперь перейдем к Иноичи, — продолжал разглагольствовать Фугаку. — Тебя мы подозревали уже очень давно, тем более ты успел пару раз себя выдать. Однако доказательств, что печально, было недостаточно.

— И именно это привело к созданию плана "На живца", — кивнул Хирузен.

— Совершенно верно, — Фугаку улыбнулся, и Сарутоби с Иноичи от этой улыбки передернуло. — Позволить тебе внести изменения в ментальную защиту, — тут Учиха поморщился, — попасться в, как мы думали, в твою ловушку... — укоризненный взгляд на Шиби, — и продолжить подставляться ровно до тех пор, пока доказательств не станет достаточно.

Нагато передернул плечами. Показавшийся вначале легкомысленным Фугаку Учиха теперь вызывал здравые опасения и даже страх. Это же насколько надо быть бесстрашным и хитрым, чтобы до такого плана додуматься? И это у этого человека жена и ребенок? Да он же в чистую самоубийца! Как, впрочем, и Хокаге...

Эти двое, объединившись (причем так, что об этом никто не знал), занялись вылавливанием крыс весьма странным и безумным способом. Один переходил дорогу всем подозреваемым, второй фиксировал все последующие изменения. И, что главное, план-то сработал!

Теперь даже у него, не посвященного во все детали, вырисовывалась очень неоднозначная картинка.

Во время войны появилась личность, которая либо подстраивала провалы заданий, либо убирала какие-либо фигуры, и выловить которую не представлялось возможности. Господин Хокаге и Учиха выделили подозреваемых — из которых Иноичи Яманака главный, — и, воспользовавшись тем, что Данзо (а кто ж еще за этой личностью стоял?) не терпелось убрать очень амбициозного Фугаку, дали возможность подозреваемому влезть в ментальную защиту Учиха, после чего он сразу же попадает в засаду, в которой почти погиб. Потом еще и еще, и в

итоге у них на руках целый пакет доказательств... без прямого указания личностей. А это что значит? Что надо подозреваемых подтолкнуть к активным действиям. Чем посольство в Амэ не толчок?

Нагато почувствовал, как по спине пробежались мурашки. Страшные, страшные это люди...

Но даже во время посольства личность ничем себя не выдает, хотя Данзо палится по-черному. И тут, очень кстати, появляется он, Нагато. Идеальная кандидатура, чтобы направить на него якобы все "подозрения" и дать личности шанс проколоться... что она и делает, нападая на слишком уж "неудобного" Хокаге в тот момент, пока он, Нагато, находится под пристальным наблюдением.

Фугаку в этот момент закончил свою пылкую речь, в течении которой и Шиби, и Иноичи успели еще пару раз подтвердить свое участие во всем этом.

***

Итак, шоу "Импровизация", по его скромному мнению, удалось на все сто процентов и, если на начало "собрания" у Минато еще могло не доставать доказательств, то сейчас ни Данзо, ни Шиби с Иноичи, отвертеться ну никак не смогли бы. Можно сказать, что они, наконец, приперли их к стеночке. Джонатан, которому впервые за долгое время, дали развернуться на полную катушку, использовал свои ораторские навыки, воображение, логику и немного фактов настолько, что теперь и сам верил во все, что высказал.

И в то, что они с Минато действительно действовали сообща, и во все остальное.

— Итак, что делать будем? — снова улыбнулся он, уже не обращая внимания на то, как ежится при этом Иноичи.

Шиби, на начало бывший твердо уверен в том, что его "не припрут", теперь смотрел как-то пришибленно и даже виновато.

— Кхм, — наконец заговорил Минато. — Ну?

— Простите... — вдруг выступил вперед Яманака. — Действительно простите! Я... я... никогда не хотел... мне просто казалось, что если... простите... клянусь, я никогда не хотел таких последствий!

В конце этой короткой, но эмоциональной вспышки, он упал на колени, умоляюще смотря на Минато.

— Никогда больше не позволю себе предать вас. Если дадите мне еще шанс, то я стану тем, кто претерпит даже самые страшные...

— Не позорь себя, Иноичи, — вдруг встал Минато. — Когда ты шел к Данзо и творил все это — вот тогда надо было думать. А теперь просто с достоинством прими тот факт, что тебя разоблачили.

— В Амэ направился Данзо. Акатсуки уничтожить помочь должен он, чтобы Хокаге убрать ему потом помогли, — заговорил вдруг Шиби. — Убить его, позвольте мне. И с честью потом приму я смерть. Творил все это, не осознавая всего позора и своей низости. Не шиноби я, и не глава клана, коли предать деревню и Хокаге позволил я себе.

Фугаку посмотрел на Минато. Но тот, развернувшись, на Шиби даже не смотрел. По побледневшей коже и ходящим желвакам, Учиха понял, насколько Хокаге все же в ярости...

«Мам-ма миа, как же все сложно-то...»

8. Гроза набирает обороты

— Джирайя-сан? — Дазай кинул тревожный взгляд на саннина, но тот был спокоен как скала.

— Ну что? Идем? — широко зевнув, вдруг спросил он. Скептически переглянувшись, оба Учиха и Хатаке послушно поплелись обратно к деревьям, на ходу съедая свои пайки и внимательно выглядывая любое движение среди листвы.

***

«Обито... Рин...» — Минато нашел в окне отражение Шиби. И, если Иноичи он был готов помиловать, то Абураме... — «Из-за него вы погибли. Из-за его проделок я вас потерял»

Если бы не Шиби... если бы не его предательство... То оба его ученика сейчас были бы живы. Не случился бы обвал, не случилось бы запечатывание Санби в неподготовленную и ослабленную Рин...

«Не прощу,» — Минато обернулся назад с твердым намерением вынести смертный приговор.

— У тебя же скоро должен родиться ребенок, да? — вдруг, не смотря на Шиби, спросил Фугаку.
— Ты о нем думал, когда все это творил?

Минато замер. Точно... новый наследник или наследница клана Абураме.

Шиби поднял голову, пытаясь скрыть дрожь, так и кидаящую его на пол, к ногам Хокаге с покаянием. Лишь остатки гордости и воспитания мешали. Провинился — прими с честью. Не

позорь клан.

Но он и так его уже опозорил.

— Миссию выполнял я. Не думал ни о ком, — наконец заговорил он.

Минато едва сдержал тяжелый вздох. Сложно, сложно, сложно.

Как глава деревни он должен казнить предателей. Как шиноби — даже не слушать трусов и перебежчиков, которые убили его собственных детей, Рин и Обито он воспринимал уже как свою семью и их смерть тяжелым грузом легла на его сердце. Как отец — лично отомстить.

Но как друг. Как человек. Просто как Минато... которого приглашали в клан Абураме на обед еще тогда, когда он был просто сиротой, как Минато, который смеялся над тем, как Инои расчесывает ворчащего Иноичи...

— Ясно, — Фугаку передернул плечами. Минато подумал, что ему, должно быть, еще тяжелее. Ведь он все это время говорил в обвинение того, кого считал другом, если не братом. Но вот Учиха посмотрел на него, и Намикадзе не увидел в его взгляде ничего кроме твердой решительности... Фугаку снова оказался сильнее, отрекшись от дружбы и личного отношения в угоду долга и обязанностей. — Хокаге-сама, у меня есть предложение.

— М?

— Помиловать Шиби Абураме и Иноичи Яманака, — громом прозвучали его слова в полной тишине. — Взамен на воспитание истинных шиноби Конохи. Своего сына или дочь они должны будут воспитать в Воле Огня, полностью посвятив их деревне. Другими словами, воспитав, они должны будут отдать их нам. Самое дорогое взамен на прощение и сохранение чести и гордости. О том, что они творили, никто не узнает.

— Говорить как ты можешь так! — не сдержался вдруг Шиби, схватившись за сердце. — Умереть готов, опозоренным и униженным будучи, но сына моего или дочь оставить свободным хочу я! Ты, отцом являющийся, как говорить такое осмелился?

— Хорошо, — Фугаку пожал плечами. — Тогда мы тебя казним, как и полагается, и всем станет известно, что ты трус и предатель. И твоего ребенка, когда он выйдет в свет, все будут знать, как ребенка самого низкого человека в Конохе. У него не будет друзей, никто не захочет быть с ним в команде. Он будет отбросом и никто за него не вступится. Если ты этого хочешь...

Минато, посмотрев еще раз на Фугаку, перевел взгляд на Шиби. Душа и долг требовали казнить. Оставить клан Абураме на растерзание, а будущего ребенка Шиби — в жертву за Обито и Рин, — сделать самым ненавидимым ребенком в Конохе. Но что-то человеческое, то, чем он всегда гордился в себе, просило прислушаться к словам Фугаку. Помиловать Шиби и

Иноичи, дать им и их детям второй шанс. Сохранить их гордость и честь.

— По закону поступить мы должны, — трагичным голосом вдруг заговорил Сарутоби, и в сердце Минато поднялась новая волна горечи и раздражения. Хирузен... тот, кому он доверял. Неужели он так уверен в том, что на него ничего не нашли в процессе поиска крысы?

— Дельно Фугаку говорит, — холодно отрезав, перебил бывшего Хокаге Минато. — Незачем попусту лить кровь, когда можно забрать самое дорогое. Запомните, Шиби и Иноичи, вы живы — только благодаря вашим будущим детям. А в следующем приказе черным по белому будет прописано, чтобы у каждого из вас они были. Были и принадлежали Конохе. Вы двое, свободны.

Обито... Рин... душа, до этого болевшая при каждом воспоминании о дорогих сердцу учениках, словно успокоилась. Злость и жажда мести... а если бы он все-таки убил их?..

Минато представил, в каком трауре будут находиться кланы Яманака и Абураме. Как медленно, но верно, вся Коноха встанет против них и изживет "предателей" с земли, и деревня останется без двух, одних из самых сильных кланов. Как он сам потеряет друзей и союзников.

— Это было мудрое решение, — после того как они ушли, заговорил Фугаку. Он говорил спокойно, будто бы ничего не произошло. — А теперь, я так понимаю, мы перейдем к другим, таким же важным делам. К примеру, в данный момент срочно надо решить вопрос с Амэ, куда ушел Данзо-главный-предатель. Как насчет того, чтобы лично его навестить, м, Минато? Разрубим наконец этот чертов узел.

Посмотрев на Учиха, Минато подумал, что он, наверняка, сумасшедший, если хочет согласиться.

— Почему бы и нет. Полагаю, если выступим сейчас, то успеем переговорить с ним до того, как Акатсуки сотрут его в порошок, — и, кинув чуточку насмешливый взгляд в сторону белого словно бумага Нагато, размял затекшие, от напряжения, мышцы.

— Это был сарказм, — прошептал, одними губами, в ответ Узумаки, неверяще глядя на них двоих.

— Он самый, малец, он самый, — по-доброму улыбнувшись, Фугаку направился вслед за Минато в сторону выхода из кабинета. — Ну, ты идешь?

И вскоре в опустевшем кабинете остался один лишь Сарутоби Хирузен.

Минато, начавший свою речь с него, так ее и не закончил. Значит ли это, что Учиха с Намикадзе знают что-то этакое, но разоблачение отложили, чтобы дать ему второй шанс...

Или чтобы закончить расследование.

Эти детишки стали слишком опасными...

9. Рассвет

Яхико не был бы в такой панике, будь рядом с ним Нагато или Джирайя-сенсей. Однако одного он собственноручно отправил в Коноху и теперь никто не знает, что с ним, а от другого ни духу ни слуху вот уже сколько времени. И что прикажете делать с Ханзо, и прибывшей к нему "помощью" из Конохи?

Яхико, сцепив пальцы и уставившись в стену, сидел так с тех самых пор, как ему сказали, что Ханзо вызвал лидеров Акатсуки на сражение, и добавил при этом, что если они не явятся к нему через три дня, то он полностью сотрет с лица земли одно из поселений Амэ. Просто так... чтоб неповадно было. Старый маразматик, ему же это поселение потом аукнется при сборе налогов, а он... Ради власти...

Конан присела рядом, положив руку ему на плечо.

— Яхико...

— Как думаешь, если я приду один, он поверит, что это все лидеры Акатсуки?

Конан сжала руку, но промолчала.

***

Фугаку несся в листве и думал о том, что даже не зашел к Микото, чтобы ей все рассказать, сказать, чтоб не беспокоилась, а вдруг он... не вернется? Что если погибнет, ведь до этого вывозил, считай, на одной удаче, а тут... полноценное сражение считай будет. Нет, он определенно должен будет к ней вернуться, она ж его не простит, если он ее с двумя детьми одну оставит.

— Спасибо, — Минато оказался рядом неожиданно, и Фугаку мысленно отвесил себе оплеуху, расслабился и даже не заметил!

— За что?

— Что поддержал и вовремя помог остановиться, — Намикадзе хлопнул его по плечу и перепрыгнул на соседское дерево. Дальнейший путь они провели в тишине. Да и ситуация не располагала к разговорам.

Двигались они на порядок быстрее, чем когда с посольством, и потому уже после полуночи пересекли границу с Амэ.

Прыжок, второй, а в следующее мгновение Минато останавливается. Через минуту рядом с ним приземляется Нагато.

— Устал? — Минато, привычным движением, лохматит волосы мальчишки, будто бы тот один из его учеников.

— Нет, — Нагато растерян, но держится на удивление хорошо. Тем не менее Фугаку все равно качает головой, этот ребенок был очень похож на Шисуйи с Какаши. Тоже талантлив, но побит войной.

— Дальше поведешь ты, — обратился к Нагато Минато, садясь и облакачиваясь на одно из деревьев. Фугаку располагается напротив него. Умчавшись из деревни сразу же, как только вышли из кабинета, они не останавливаясь ни на минуту, промчались считай, через всю страну Огня, меньше чем за сутки. И, если проблемы с Амэ удастся решить примерно за столько же, то уже через день они будут дома.

— Вопрос, — вдруг улыбается Фугаку, когда кошки, что скреблись весь день, наконец обрели внятную форму. — Как мы с тобой вообще собираемся развести в разные стороны Ханзо с Данзо и эту мелочь?

Минато, играючи отправив кунай куда-то в крону дерева, слабо усмехнулся.

— Данзо оставь мне, а Ханзо уже слишком стар для настоящих битв.

Фугаку недовольно вскинул брови. Либо Намикадзе самоуверенный придурок, либо у него есть план, о котором он не знает... и почему-то больше верилось во второе. Все же придурков на пост Хокаге вроде не назначают.

***

Спалось Нагато беспокойно. Хотя умиротворенный вид Хокаге так и кричал о спокойствии и умиротворении. Уж что-что, а в его силе сомневаться не приходилось... как и в силе главы клана Учиха. Оба сидели на тех же местах, безмолвно взирая в темноту ночи и явно не спешили засыпать...

Нагато, который понимал, что остановились они по большей части из-за него, думал о том, что это они его недооценили. Все же по запасам чакры, да и по выносливости он был истинным Узумаки и за весь день бега даже не устал. Потому, проваливаясь в сон, а потом также резко просыпаясь, он с каждым разом хотел прервать стоянку... сердце рвалось к Яхико и Конан.

Фугаку же думал. События прошедшего дня проносились перед его глазами, вспоминались новые подробности и упущенные детали. Вспомнился забытый ими в кабинете Хирузен. Оставленная без вестей и информации Микото, которая в своем состоянии могла учудить дел. И гулко стучало сердце при каждой мысли о грядущей разборке.

Все это время ему везло лишь чудом. Очнулся он уже после событий в Яку, с Санби большую часть сражения провели другие шиноби, тогда как он фактически не сражался, при нападении нукенинов по пути из Амэ... опять же удача и чудо, не более. Рефлексы тела, навыки с тренировок, воспоминания того Фугаку. Здесь так не прокатит... Данзо просчитался и прокололся, но это не отменяет его хитрости и изворотливости. А Ханзо не зря боятся и уважают даже за границей Амэ. Здесь придется применять реальные навыки, стратегию и силу. И в своей способности правильно скомбинировать это, он сомневался больше всего.

«Я не боец, не воин. И я вообще-то ненавижу войну,» — твердил упрямый голос в голове. А другой мысленно над ним насмехался:

«Поздно же ты спохватился, вон сколько времени уже прошло. А до тебя наконец дошло, в каком мире ты оказался!»

Потом Джонатан поймал себя на мысли, что у него позорно трясутся руки (впрочем, так ему только казалось, и с виду он выглядел спокойней даже Минато), и на том, что он как бы не хочет умирать. Отсутствие за спиной поддержки (почему они не взяли хотя бы пару отрядов АНБУ с собой?!), как-то не вызывало уверенности в собственных силах, а адреналин и азарт, с которыми он умчался из Конохи схлынули. Как, как они втроем разрулят эту гребанную ситуацию?

Может... удастся вывести их на разговор?

Да, это было бы возможно, будь у них за спиной сейчас хоть какая-нибудь, но армия, чтобы Амэ с Акатсуки перестали бодаться и обратили на них внимание...

Нет, конечно Минато значимая фишка в мире шиноби, да и о Фугаку он до сих пор слышал лишь очень и очень лестные отзывы (по силе сравним с Каге!)... но и Ханзо с Данзо имеют авторитет, который может даже значимей.

Джонатан слегка постучался затылком о ствол дерева.

В голову лезли мысли одна тяжелей другой. И это угнетало.

Вот зачем он вообще ввязался в авантюру с Амэ? Вот почему не тормознул Минато еще на выходе из кабинета, чтобы как следует подготовить операцию и разработать план? Почему не попрощался с Микото и Итачи, в конце-то концов?

Приоткрыв глаз, посмотрел на Минато. Тот смотрел куда-то вверх и, казалось, от этого места был совершенно далеко...

— Как девять лет назад, правда? — вдруг сказал он, скупно улыбнувшись.

Джонатан нырнул в воспоминания, когда Намикадзе моргнул и, кажется, вспомнил, что перед ним не тот Фугаку, о котором он помнил. А Сальери действительно погрузился в воспоминания, просматривая и запоминая. Парная миссия, после которой Минато стал воспринимать Учича как товарища... она действительно была похожа на ту авантюру, в которую они сейчас ввязались. Тоже численное превосходство противника, тоже абсолютное отсутствие плана... тогда Намикадзе был совсем юн, а Фугаку прямо-таки полыхал энтузиазмом и желанием испытать свои силы. Для тех них это было нормально.

— Мгм, — пробурчал он.

Для того Фугаку это было нормально. Ведь он был бойцом. А здесь? Сейчас...

Ветер принес дождь и почти физическое ощущение тревоги. Было что-то непередаваемое в этих нависших тучах и мелком дожде. Нагато рядом глубоко втянул носом воздух.

Потом еще. И еще. Загорочался и перевернулся.

Джонатан качнул головой. Не у него одного сегодня тяжелая ночь.

***

Яхико стоял под дождем и думал. Близился рассвет, а вместе с ним встреча с Ханзо, считай встреча со смертью...

Нет, он, конечно, обычно не желал, да и не думал столь... "позитивно", но именно сегодня ему предстояла встреча, о которой мечтают и которой боятся все жители Амэ. Желание отомстить, желание посмотреть в глаза самому ненавистному человеку страны Дождя и, одновременно, страх. Безотчетный страх, который все это время и мешал им вставать против Саламандры.

Тяжело вздохнув, с сожалением подумал о том, что так и не успеет посмотреть в глаза Нагато. То, что с Узумаки все в порядке, подсказывало сердце. Главное, чтобы он не думал возвращаться в Амэ, если его устроят в Конохе. Или пусть вернется, но не один — с друзьями, и закончит то, что они начали.

— Ты как? — Конан подошла тихо, да вот только ее приближение он всегда чувствовал.

Снова сделав глубокий вдох, он широко ей улынулся.

— Это будет великий день, — и посмотрел в небо.

Конан сглотнула.

— Яхи-...

Однако перехватив ее за руку, он не дал ей договорить.

— Я беспокоюсь только за Нагато. Прощу, сходи за ним, — ложь. Он беспокоится о ней.

— Если я смогу сделать это после встречи с Ханзо, обязательно, — честно ответила она, пожав плечами.

— Нет, — то, чего он боится больше всего. Она никогда не должна встречаться с Саламандром... — Я хочу, чтобы ты вышла за ним сейчас. От него нет вестей уже сколько времени и...

В ее взгляде отчетливо читался скепсис: «что-то до этого дня тебя этот вопрос не беспокоил», однако она послушно склонила голову. Разгадать его нехитрый план было легко. Отправь он ее за Нагато раньше, она могла бы успеть вернуться к сражению. А если она выйдет сейчас, то единственное, к чему она успеет будут похороны Яхико. Сомневаться в исходе сражения не приходилось, как бы талантлив Яхико не был, Ханзо все еще оставался силен.

— Ты думаешь?..

— Да, — он твердо кивнул. — Возьми с собой кого-нибудь в поддержку и отправляйся как только сможешь. Хорошо?

Конан поджала губы. Ей хотелось возразить, остаться вопреки Яхико. Однако она знала — если она сейчас согласится, она не сможет пойти против своего обещания.

— Конан.

— Я не уйду.

Яхико со свистом выдохнул. Дождь мешал посмотреть ему прямо в глаза, но она знала, что уверенность в них на мгновение сменилась бессилием.

— Конан. Обещай.

— И оставить тебя умирать? Если мы будем вместе, у нас будет хотя бы шанс на победу...

— Конан. Нагато важнее. Это приказ.

И, наклонившись к ней, нежно поцеловал, передавая все, что не мог сказать словами.

К каплям дождя, чертившим дорожки на ее щеках, примешались слезы.

***

Светало на удивление быстро. Однако даже так рассвет уже застал их бегущими среди деревьев.

Нагато летел впереди них. Дождь лил не переставая, из редкого и теплого превратившись в проливной и холодный. Дорогу различить можно было лишь с очень большим трудом.

Тут Узумаки резко остановился, и к чему-то прислушался. А, спустя какое-то время, прокричал прямо в туман и дождь.

— Конан?!

— Нагато?.. — донеслось ему в ответ спустя какое-то время, и в считанные минуты перед ними оказалась и она сама.

Сердце Нагато защемило, когда он увидел красные от слез глаза подруги и, сделав шаг на встречу, едва скрывая дрожь, спросил.

— Все в порядке?

— Скорее, — она схватила его за рукав. — Яхико...

— Что с ним? — Узумаки непроизвольно сжал ее руку. Казалось, про Минато с Фугаку он и думать забыл.

— Ханзо. Он встречается сегодня с ним возле Су. В полдень. Нагато, — и, крепко его обняв, глубоко вдохнула. — Пора.

Он кивнул и, обернувшись на Минато с Фугаку, спросил.

— Вы?..

— Веди, — отозвался Минато, поигрывая кунаем. А потом обращаясь к Фугаку. — Запомни,

Данзо — мой.

Джонатан кивнул. Ну что ж... понеслась?

А вообще, по-хорошему, лучше бы Минато просветил его в свой план. Так они наломают куда меньше дров. Хотя, разве не это основы доверия? Или массового безумства? Или начало нового приключения? Самоубийственного приключения.

Хотя... стоит уже забыть о том, что он — Джонатан Сальери, который против этих гигантов ни за что не выстоял бы, и принять наконец тот факт, что по силе с Фугаку мало кто сравнится, все же не станут же на пустом месте говорить, что он на уровне Каге? Вот и проверим.

И, размяв плечи, ободряюще подмигнул Нагато.

10. Светлое небо

С виду он был спокоен, равнодушно скользя взглядом по шиноби Ханзо. Его собственные люди, люди, добровольно выразившие согласие выйти на это сражение, стояли за спиной. Тоже гордо выпрямились, тоже не подают вида, хотя страх почти физически ощущим.

Яхико не намерен отступать, ночная паника сменилась спокойствием. Его родные защищены, а большего ему и не надо.

Шаг вперед, Ханзо висится перед ними находясь на голове своего призыва... ядовитая тварь, что саламандра, что ее хозяин.

Яхико бесстрашно смотрит ему в глаза. Никогда в жизни он так ясно не осознавал свою силу и свою же слабость.

Тихий вдох словно послужил сигналом. Саламандр поднял руку, его люди ринулись вперед. На мгновение прикрыв глаза, Яхико смиренно подумал: «началось».

***

Фугаку раз за разом прокручивал в голове все сражения. Что того Фугаку, что свои. По венам бежала не кровь, а жидкий огонь. Минато рядом слабо улыбался, в предвкушении битвы — сказывалась сидячая жизнь после активной полевой деятельности.

Подростки впереди бежали, не скупясь ни на чакру ни на использование физических сил для ускорения. Для них Ханзо был и оставался страшилкой из детства, тогда как Минато с Фугаку прекрасно осознавали тот факт, что для сражений тот уже достаточно стар. Опасен?

Несомненно. Хитер? О да. Могуч и страшен? Конечно. Но там, где не получится умом, возьмет уже молодая, дурная сила. По-крайней мере, если у этих подростков она действительно дурная.

Звуки сражения прорывались сквозь пелену дождя урывками, то и дело слышались крики или звучный зов командиров.

— Фугаку, ответственен за них, — кивнул на рванувших быстрее Конан и Нагато Минато. — За Нагато в особенности.

И, получив ответный кивок, исчез в тумане. Фугаку ускорился, быстро догнав детей, когда прямо на него вывалился шиноби с перечеркнутой эмблемой Амэ. Понимание того, что он без понятия, кто "свой", а кого бить можно, пришло с небольшим запозданием. Как и осознание того, что он "свой" только для двоих.

Отбиваться пришлось сразу от шиноби двух фронтов, а это в два раза больше, чем если бы союзники знали бы о подмоге от Конохи. Спасала скорость, верткость и природное везение. А еще Райтон и проливной дождь. Вода, все-таки, прекрасный проводник электричества!

Приглядевшись, он все-таки понял, что Нагато с Конан сражаются против тех, чей символ перечеркнут не был, хотя... палили по нему все равно все, кто только мог, так что теперь приходилось от одних просто уворачиваться, а по другим палить более усиленно.

На удивление заварушка, хоть и была масштабной, шиноби уровня Фугаку не блистала. Поэтому он достаточно быстро начал осваиваться и вскоре рядом с ним шиноби почти не было... вражеских так точно. И порученных ему детей тоже поблизости не наблюдалось.

Пришлось искать.

***

Те обнаружались достаточно быстро. Огромная ящерица... саламандра и сидящий на ее голове человек. И трое детишек, перед ним. Девчонка поддерживает уже знакомого ему Яхико, а вокруг Нагато явственно ощущается очень тяжелая, постепенно разогревающаяся аура злости и боли.

Фугаку ускорился. Ей-богу, у этого старика совсем совести нет.

Между двумя заклятыми врагами он влетел как раз в тот момент, когда саламандра раскрыла свою пасть.

Мгновенно активированный шаринган, призыв сбивается, попадая в искажение реальности, испуганно пятится и с хлопком исчезает. Эксперименты с собственным призывом показали Фугаку, что это вполне живые существа, и им тоже свойственно испытывать эмоции и чувства.

И обманываться тоже.

Упавший в грязь Ханзо, тем не менее мгновенно подскочивший в боевую стойку, растерявшийся Нагато, которого загородил Фугаку. Детям на войне не место. Да, кто его будет слушать, но даже столько времени спустя он продолжает думать также.

— Противника надо выбирать по силам, Ханзо-сама, — с дружелюбным оскалом отбивает он первую атаку Саламандра. — А то дети это как-то мелко для вас.

Шаг в сторону, коса на цепи вспарывает землю, поднимая грязевые всплески. Грозное оружие. Но Фугаку оно не пугает — его настораживает респиратор на лице противника. Если история не врет, то когда Ханзо совсем прижмет, он точно его снимет и тогда станет ходячим распылителем яда.

Подстроиться под ритм соперника, позволить ему какое-то время вести, уворачиваясь и редко парируя. Дети оказались умными... по-крайней мере двое из них. Нагато кружил где-то позади. Фугаку же запоминал, анализировал, изучал шаринган в боевой обстановке. Ощутимой угрозы от Ханзо он пока не чувствовал, но испытать свои силы почему-то очень хотел.

Коса тяжело воткнулась в каких-то миллиметрах от ноги, Фугаку молниеносно наклонился, перехватывая ее за рукоять, дергая на себя. Коса была легкой, но от того не менее смертоносной. И отдавать ее Ханзо был не намерен. Как, впрочем, и разговаривать.

И, постольку-поскольку отдавать оружие обратно Фугаку не хотел, то в голову пришла прекрасная идея — отличным проводником электричества ведь считается не только вода, но и металл. Отбросив, ставшую опасной, косу в сторону, Ханзо перешел на кунаи.

Никто еще не показал своих истинных сил и способностей. Они примеривались, присматривались... проверяли друг друга.

Молниеносное движение Ханзо Фугаку засек только благодаря шарингану, как и увернулся от удара кунаем в голову. Ханзо был худощав, но от того не менее силен и в физическом плане. Хотя и смотрелся рядом с рослым Фугаку чуточку комично.

Смотрел он равнодушно и как-то отстранено.

Игра перешла на другой уровень. Дикий, смертоносный. Теперь стало понятным, почему Ханзо так боялись — и без своих ядовитых способностей и косы он все равно оставался слишком сильным.

В очередной раз отразив удар и нанеся свой, Фугаку поймал себя на том, что он почти хохочет. От азарта, бушевавшего в крови, от распиравшей силы и этой опасной игры. Это было странное чувство — ему... действительно нравилось сражаться.

Звуки соприкасающегося оружия, слишком быстрые, смазанные движения и все равно... так весело! Потом в ход пошли и техники. Райтон и Катон со стороны Фугаку, Катон и Дотон от Ханзо. Землю потряхивало, грязь разлеталась во все стороны.

А потом... потом что-то случилось. Фугаку не сразу понял, что они достигли пика, после которого один начнет стремительно побеждать, а второй — отступать. А когда понял, стал действовать еще напористей. Дожать, добить — по-бе-дить.

Играть с реальностью, подстраивая противнику несуществующие ловушки, смешивая для него гендзюцу и реальность, атакуя техниками и заставляя того постоянно двигаться. Этот темп казался бы ненормальным, если бы Фугаку не понимал, что он способен на большее. Еще быстрее, еще сильнее.

Более сильные техники шли и от Ханзо. Противником он был непростым. Сложным. Смертельным...

Сдернув респиратор, стал еще и ядовитым.

Отсчет пошел на секунды...

Исход решил чей-то шаловливый кунай, попавший Ханзо прямо в горло, а секунду спустя в грудь Саламандры попал и заряд Райтона, отправленный Фугаку.

Удивление в глазах Саламандра сменилось удовлетворением. Для Ханзо это была достойная смерть.

Тяжело дыша, Фугаку растеряно посмотрел на павшего врага, а потом обернулся к отправителю куная. Натыкаясь на искрящийся весельем взгляд Минато.

— Вот любишь ты играть с противником, Фугаку-кун.

Уголок губ дернулся в усмешке.

— А иначе ж, какое веселье?

У Минато перехватило дыхание. Перед ним точно стоял тот Фугаку, которого он знал. Сильного и отчаянного бойца, который дышал и жил битвами с сильными противниками.

***

Фугаку сидел в одном из домов в деревне и думал.

Азарт спал, пришло истощение и усталость. Но результаты радовали: Ханзо был убит (официально: Фугаку Учиха), Данзо, при захвате, самоубился, раскусив ядовитую пилюлю под языком, что стало причиной его сумасшествия, по которой он оставлял за собой такие следы, понять так и не удалось, в то, что паук попался сам того не поняв — не верилось, Коноха теперь была официальным союзником Амэ. Договор Минато заключил с Нагато сразу после битвы. К сожалению, были и менее приятные новости, одной из которых являлся Яхико.

Новый глава Амэ находился при смерти, неизвестный яд одолевал его с каждой секундой все больше и им был известен лишь один ирренин, способный его сейчас вытащить.

А над недавним полем боя расходились тучи, открывая взгляду светлое небо.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859286>